

Глава 17: В Хаффлпаффе никогда не будет нехватки друзей

Что находится в ящике кабинета Когтеврана? Этот инцидент трогал любопытство Джона все время. Однако Джон в настоящее время бессилён. Ему все еще нужно найти ключ или способ сделать ключ.

«Давайте сделаем один шаг за раз. Сегодня только первый день поступления».

Джон спустился по лестнице. В замке уже были активные ученики. Он поднял руку и посмотрел на часы. Уже было за семь.

«В это время, наверное, в холле уже начали подавать завтрак».

Положив палочку в кольцо, Джон некоторое время следовал по памяти маршруту и, наконец, вернулся в холл, где вчера было распределение.

Остановившись у двери и немного оглянувшись, Джон увидел Беллу, Чжоу Чанг и несколько девочек из Когтеврана вокруг Седрика, они завтракали. Джон отвернулся и ушел.

Сейчас выходные. Если Белла сейчас завяжется, то обязательно станет человеком между Беллой и Седриком. Это нехороший выбор.

Хотя ему и нравится бить мандариновых уток, но в настоящее время он не может бить своего двоюродного брата.

Кроме того, Седрик явно не выражал своей симпатии к Белле, так что есть ли у этой «юношеской любви» шанс случиться – это два разных вопроса.

Джон намеревался сразу пойти на кухню, взять что-нибудь и вернуться в спальню, чтобы поесть.

Никто не знает местоположение кухни лучше, чем студенты Хаффлпаффа. Тот, кто спасал и защищал домовых эльфов в прошлом, был его предком, а золотая чаша Хаффлпаффа была первой, кто помог эльфам сделать волшебные сосуды для транспортировки пищи.

Говоря о золотой чаше, сейчас она должна быть ещё в хранилище Беллатрисы.

У Джона не было мысли вернуть чашу, ставшую крестражем, хотя его личность менялась снова и снова, всего за полмесяца он стал чистокровным волшебником, а затем потомком Хаффлпаффа, но его мысли и цели оставались в исходном состоянии.

Не надо создавать проблемы!

Оставить Волдеморта Гарри Поттеру, разве это не нормально?

В этом мире магии, который постепенно восстанавливается в мир высокой магии, кто знает, благословит ли возрождение магических элементов в мире бывшего Темного Лорда Волдеморта?

Побормотав пару слов про себя, Джон, наконец, вернулся на этаж, где находилась гостиная Хаффлпаффа. По дороге он кивал и приветствовал нескольких студентов Хаффлпаффа, вышедших из гостиной, – хотя они и не знали друг друга.

Что касается информации о местонахождении кухни, Джон помнит его лучше, чем другие объекты. Возможно, это было потому, что он услышал о нем только прошлой ночью. Он даже не потрудился найти огромную серебряную картину, полную фруктов. Портрет фруктовой миски.

Кухня спрятана за картиной.

Джон протянул палец, чтобы ткнуть в большую зеленую грушу, груша зашевелилась, а затем внезапно превратилась в большую зеленую дверную ручку.

Джон схватился за дверную ручку, открыл дверь и вошел внутрь.

Площадь кухни Хогвартса примерно такая же, как и зал наверху. На шкафах много посуды, а в зале стоят четыре длинных деревянных стола. Расположение этих столов также совпадает с расположением столов наверху в зале.

В это время столы были полны еды. Это были завтраки для студентов. Джон увидел, что эльфы все еще усердно работают, и, похоже, они приготовили много завтраков.

Похоже, эльфы не очень хорошо представляют себе аппетиты новых студентов.

— Здравствуйте, сэр!

Один из эльфов заметил Альберта и побежал к нему:

— У вас есть какие-то пожелания?

— О, это мой сосед по комнате. Он болен и не может пойти в зал поесть. Я подумал, что вы, наверное, сможете взять немного еды отсюда. Мне нужна какая-нибудь каша и пирожки. Вы не

могли бы дать мне немного для него?

— О, конечно, подождите минутку.

Домовой эльф убежал в спешке. Через некоторое время несколько эльфов подбежали к нему. Они держали пирожки, тыквенную кашу и молоко, упакованные в бумажные пакеты и серебряные ланч-боксы. Количество хватило бы на четырех человек.

— Большое вам спасибо, этого достаточно, вы молодцы, ребята.

— Для нас всегда честь и обязанность служить потомкам Хаффлпаффа. Вам не стоит благодарить нас за это.

Джон удивился и пристально посмотрел на старого домового эльфа, который говорил.

— О, вам не стоит удивляться, — старый эльф ухмыльнулся, — у нас есть уникальная магия, которая может отличить потомков Хаффлпаффа. Для всех эльфов Хогвартса большая честь служить настоящему хаффлпаффу.

— Хорошо, — Джон тоже знает, что домовые эльфы - очень магические существа, и их магия лучше, чем у волшебников: — Но я надеюсь, что вы сохраните мою личность в тайне для меня, знаете, я действительно не очень люблю слишком много публичности.

— Конечно, ваша скромность и непритязательность - такие же, как у вашего предка, мисс Хаффлпафф. Я, Триччи, обещаю вам, что все эльфы будут подчиняться вашим пожеланиям и хранить тайну для вас.

Старый домовый эльф Триччи поклонился Джону, и другие эльфы тоже поклонились таким же образом.

— О, хорошо, хорошо, меня зовут Джон, Джон Смит, я сейчас учусь в колледже Хаффлпаффа, если мне что-то понадобится, я обязательно обращусь к вам за помощью.

Окруженный всеми эльфами Джон едва сумел вырваться и выбежать из кухни, его руки и карманы под мантией были наполнены едой, приготовленной для него эльфами.

«По крайней мере, я завоевал «дружбу» эльфов. Не слишком сложно это принять, но я не думаю, что в будущем смогу ходить на кухню за едой».

Эти маленькие эльфы так рьяно относятся к делу уже столько лет.

Джон пробормотал про себя и открыл вход в гостиную Хаффлапфа, и сразу увидел, как на портрете в гостиной Хаффлапф улыбается ему.

Трудно представить, какой авторитет оставила эта мягкая ведьма в Хогвартсе!

Джон уже собирался что-то сказать Хельге, пока никого не было в гостиной, но он и не ожидал, что бочонок слева от портрета внезапно откроется, и оттуда вылезет мальчик.

Это, должно быть, первокурсник. Джон его не знал. На церемонии распределения вчера он не обращал внимания на то, кто из первокурсников попал в Хаффлапф. У него не было мысли заводить друзей.

Чрезмерная общительность может легко повлиять на успеваемость. Джон все еще помнит фразу из своей прошлой жизни: необщительность означает начало вашего успеха.

Просто он собирался проигнорировать этого нового студента, но тот не дал ему уйти.

— Джон, доброе утро, — первокурсник подошел к Джону: — Не хотите вместе пойти на завтрак? Я ваш сосед по комнате, Стивен Ватсон. Вы вернулись довольно поздно вчера, и мы не обмолвились ни словом. Не хотите вместе пойти поесть?

— Нет, — Джон приподнял руку, ему было неловко отказывать, но это превратилось в: — Я только что принес кое-что поесть с кухни. Может, поедем вместе?

— Хорошо!

Стивен с радостью потащил Джона в бочонок, а за ними на портрете по-прежнему улыбалась Хаффлапф.

Слова из прошлой жизни больше не применимы. Здесь, в Хаффлапфе, единственное правило - восе никогда не будете испытывать недостатка в друзьях.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89748/3713024>